

главу отклонь, въпиаше: О земля, о небо, о съльнце! Или можетъ отъцеубиинь обуимати отъца, на него же толика зла съмысливъ. Истлися, нечестивая главо, скрушися, незаконниче!» (кн. I, гл. XXV, ч. 5). В греческом тексте, как и в предыдущем случае, эти патетические воззвания к солнцу, к небу, к земле отсутствуют.

Обращают на себя внимание в переводе и эмоционально насыщенные описания природы, в греческом оригинале читаемые в значительно более сухом и сдержанном изложении. Пейзаж в этих описаниях сливается с изображением людей, преданных своей родине и готовых сражаться и умирать за нее. Так, в кн. III, гл. III, ч. 2 по древнерусскому переводу мы читаем о жителях Галилеи: «Учатся бо измладенства ратному обычаю и умножишася зело, и ни страх обдержит мужь тех, ни земля скудееть людми, поне же суть вся тучна и блегозельна, и всеми садми доброплодными насажена. Устроена же есть вся земьцемь. И несть места на ней праздна, но и грады часты, и села, аки звезды, и люди без числа». В проведенное поэтическое изображение родины переводчик несомненно вложил кое-что от себя, и прежде всего свое собственное восприятие родной ему Русской земли. При этом он воспевае ее как «страдолюбецъ», как действенный защитник ее и возделыватель, своим трудом способствующий ее украшению. В приведенном отрывке мы находим не только стилистические, но и идейные параллели созданному впоследствии «Слову о гибели Русской земли». Оба памятника роднит их неподдельное патриотическое воодушевление. Не менее эмоционально насыщены в переводе и остальные пейзажные описания палестинской природы.

Чрезвычайно часты в переводе случаи рифмовки. Эти рифмы или ассонансы связаны с синтаксическим параллелизмом в построении предложений и, по всей вероятности, с параллелизмом ударений. Так, например:

Земное же семя сторицею ражается
от аерски теплоты
и от водныя тукоты.
(Кн. IV, гл. IV, ч. 3).

В этом случае рифмуют между собой существительные с одинаковыми суффиксами и флексиями. Иногда связаны рифмами окончания прилагательных:

И отвергше архиерея сродныя,
и ставяхуть незнаемыя простородныя.
(Кн. IV, гл. III, ч. 6).

Значительно обильнее представлены примеры глагольной рифмы, причем, как правило, рифмуют слова, принадлежащие к одинаковым грамматическим категориям:

Темь Иркан устремляшется,
Но, видя матерь мучиму, ослабляшется;
(Кн. I, гл. II, ч. 4).

Аристовулови бо совѣтницы, бранити хотяху,
Избавити цесаря дерьжаху;
(Кн. I, гл. III, ч. 2).

На которая дела и на которую пищу искльчиваше,
таже с кровию добываше;
(Кн. II, гл. IV, ч. 2).